

Икона Покрова Пресвятой Богородицы

Празднование 1 / 14 октября

Величаем Тя, Пресвятая Дево, и чтим Покров Твой честный,
Тя бо виде святыи Андрей на воздухе, за ны Христу молящуюся.

*Величание в праздник Покрова
Пресвятой Богородицы*

Икона Покрова Пресвятой Богородицы,
празднование 1 / 14 октября

Прошлое — это бесконечная даль, и чем больше мы в нее вглядываемся, тем лучше видим, как глубоко в века уходят корни человеческой истории. Но бывают события, которые объединяют все столетия, все народы, и тогда время, безжалостно, на первый взгляд, отмеривающее земной человеческий путь, словно бы перестает существовать.

К таким событиям принадлежит чудо Покрова. Оно произошло очень давно — историки до сих пор спорят, когда именно это случилось. Но так ли это важно, если то, что произошло темной ночью во Влахернском храме Константинополя, вообще не имеет времени.

Древний Царьград поражал современников своими храмами и дворцами, ипподромами и базарами, могучими каменными стенами. Людям начала третьего тысячелетия он не показался бы особенно большим — всего несколько сот жителей, даже внутри городских стен — нивы, огороды, виноградники, мирно пасущиеся стада... Но тогда это был один из крупнейших городов ойкумены — обитаемого мира — столица огромной Византийской империи, царь городов и город царей. Владения Второго Рима простирались от Дуная на севере до Тигра и Ефрата на юге, от Кавказских гор на востоке до Адриатики на западе.

Византия постоянно воевала, то приобретая новые земли, то обороняя от врагов собственные. Жители империи называли себя ромеями («римлянами»), и Константинополь был для них Новым Римом, где жили представители разных народов: греки, сирийцы, скифы, славяне. Всех их объединяла православная вера, сохраненная в чистоте с апостольских времен и закреплённая деяниями Вселенских Соборов.

В VI веке, во времена правления императора Юстиниана, ходил по улицам Царьграда поэт и пономарь Роман Сладкопевец, родом из сирийского города Ефес. Служил он в первейшем храме империи — соборе во имя Святой Софии — Премудрости Божией, но не имел дара истового и красивого чтения и пения. Однажды в праздник Рождества Христова Романа за невразумительное чтение даже отстранили от службы. Глубоко опечаленный, припал он в молитве к образу Богородицы, и тогда явилась Она ему и повелела взять свиток («кондакион», по-гречески) и проглотить его.

И наутро так поразил Роман всех своим прекрасным пением, что вскоре был рукоположен во диакона константинопольского Влахернского храма. Он оставил нам около тысячи сочиненных им духовных песнопений, в том числе кондаков. День памяти святого Романа Сладкопевца отмечается православными христианами 1 октября.

Четыре века спустя по тем же улицам Константинополя бродил Христа ради юродивый Андрей. Сохранились свидетельства о его недюжинном уме и красоте телесной. Родом славянин, он прекрасно изучил греческий язык, прочел немало книг. И тогда Господь призвал его на тяжкий подвиг юродства. Ходил Андрей по городу в ветхом рубище, сказываясь безумным, а по ночам подолгу молился в царьградских храмах.

В Константинополе было много церквей, а одним из самых почитаемых слыл Влахернский, стоящий на берегу залива Золотой Рог. Здесь хранился золотой ковчег, украшенный драгоценными камнями, а в нем — риза Пресвятой Богородицы, Ее головное покрывало и часть пояса. Построил храм император Лев Великий по обретении этих святынь в 458 году специально для их хранения. И совершалось здесь чудо: «был некогда в Константинополе в одной из церквей образ Святой Девы, перед которым висел покров, закрывающий его, но в каждую пятницу на вечерне этот покров безо всякого содействия, сам собою и Божественным чудом, как бы подымался к небу, так что все могли это ясно и вполне видеть, а в субботу покров нисходил на прежнее место и оставался там до следующей пятницы».

Предполагают что этот образ Богоматери был мозаичным и находился в главном алтаре Влахернского храма. Еще в 511 году было установлено и с тех пор еженедельно совершалось перед ним особое ночное бдение с песнопениями.

Во времена Андрея юродивого Византия переживала трудный период своей истории. Огромное войско сарацин вторглось в пределы империи. И тогда православные вместе с базилевсом и патриархом собрались во Влахернский храм на ночное бдение. Тьма окутывала храм, только шум волн залива нарушал благоговейную тишину, все молились: «Пресвятая Госпожа наша Богородица, спаси нас!»

Вместе со всеми горожанами молились Андрей юродивый и верный ученик его Епифаний, ставший впоследствии шестьдесят седьмым по счету патриархом Константинопольским...

И вдруг словно не стало кровли храма, все озарилось дивным светом, и увидел Андрей Царицу Небесную, шествующую от царских врат. Ее окружали святые пророки, апостолы, Ангелы, славящие Пречистую хвалебными именами. А рядом с Богородицей, поддерживая Ее, шли Иоанн Предтеча и Иоанн Богослов. От лика Богородицы исходил неземной утешный свет. «Видишь ли, брате, Царицу и Госпожу всех, молящую о нас?» — спросил Андрей юродивый Епифания. «Вижу, святой отче, и трепещу», — отвечивал тот.

И видели они, как, преклонив колена, молилась Пречистая за христиан со всех концов земли, как, сняв с главы Своей подобно молнии блиставшее покрывало, распростерла его над молящимися. И стало покрывало столь огромным, что покрыло собою весь православный мир. «Видишь ли, брате?...» — «Вижу, святой отче...»

И пока стояла Пречистая во Влахернском храме, был ясно виден и Ее святой покров, а по отшествии Ее и покров сделался незримым. Было это чудо явлено в воскресенье 1 октября в царствование императора Византии Льва VI Мудрого. Точный год неизвестен и не так уж важен, ибо было это всегда и всегда пребудет — моление Пречистой о грешном роде человеческом.

Много свидетельств чудесной защиты Богородицы и покрова Ее знал Константинополь. В ту самую ночь, когда простерла Она Свой покров над молящимися во Влахерне, бежали сарацины. А еще раньше опущенная в воды залива Золотой Рог риза Богородицы спасла город от скифов, чуть позже — от агарян, в 866 году — и от набега русских язычников Аскольда и Дира с дружиной.

Случилось так, что праздник Покрова Пресвятой Богородицы православные начали отмечать не в Царьграде, где случилось само это чудо, а на Руси, где среди дремучих лесов и ледяных равнин жили непонятные для византийцев люди, чьи ладьи не раз появлялись в водах Босфора. Со времен Аскольда и Дира они изменились — крестились, приняв Православие, стали украшать свою землю великолепными храмами, писать дивные иконы, славить Пресвятую Богородицу и Предвечного Сына Ее.

И чудесное событие, случившееся некогда в Константинополе, стало для них великим праздником. Со временем именно наша страна, Святая Русь, приняла из дряхлевших рук тысячелетней Византийской империи светоч Православия и понесла сквозь века дальше, назвав свою столицу Москву Третьим Римом.

...А теперь перенесемся из знойного, роскошного и богатого Константинополя во Владимиро-Суздальскую землю XII века, в стольный град ее Владимир, где правил великий князь Андрей Боголюбский (1111—1174) — второй сын великого князя Юрия Долгорукого.

Втянутый в бесконечную братоубийственную войну за главный на Руси Киевский престол, князь Андрей проявлял чудеса храбрости, не раз жизнь его висела на волоске. Но был он добр душою, мягок сердцем, более иного мечтал о мире в своей стране, о том, чтобы заступничество Пречистой, Ее чудесный покров защищали Русь от внешних врагов и от внутренней розни. «Яко тамо (в Царьграде) сушая народы в церкви милостиво покры, тако и нас, грешных раб Твоих, покрой кровом крилу Твоего», — писали древнерусские книжники.

Великий князь Андрей Боголюбский утвердил на Руси праздник Покрова Богородицы в 1160-х годах и тогда же воздвиг в честь него необыкновенный по красоте храм Покрова — в самом сердце своего княжества, в долине у слияния рек Клязьма и Нерль. Словно яркая свеча озарил он все последующее русское зодчество. Призывая на Русь покров Пречистой, великий князь Андрей украсил свой столичный град многими замечательными храмами в честь Богородицы. На краю горы во Владимире — огромный златоглавый Успенский собор. Над главными Золотыми воротами города — храм Положения ризы Богоматери... Но самый первый на Руси храм Покрова, что на Нерли, так и остался непревзойденным творением зодчих.

Всю жизнь боролся великий князь Андрей против розни и разобщенности своей земли. Свято верил, что покров Богородицы защитит Русь «от стрел, летящих во тьме разделения нашего». Пришло время, и развеялась та тьма. Поэтому праздник Покрова и мыслится как праздник всей Русской земли и мира православного: «Богородица всему миру правдивый Покров». «Тебе вся земля дары приносит, яко Царице, Божией Матери», — читается на службе в праздник Покрова.

Много чудес совершил покров Богородицы на Русской земле. Тысячами Покровских храмов украсили ее русские люди. Помимо храма на Нерли уже в XII веке существовал Зверин монастырь в честь Покрова Богородицы в Великом Новгороде. Чтимые иконы Покрова имелись во многих городах и селах — в храмах и монастырях. В Москве это прежде всего Покровский собор (его называют еще храмом Василия Блаженного по имени погребенного в одном из его приделов московского юродивого), заложенный царем Иваном Васильевичем Грозным по возвращении из победного похода на Волгу (именно в праздник Покрова русское воинство взяло Казань), а также церковь Введения в Барашах, Покровский храм Красного села. Из русских обителей местночтимые образы во имя Покрова имелись в Покровском Паисиевом монастыре напротив Углича (затоплен водами Угличского водохранилища), в Дионисиевом Глушицком монастыре Вологодской губернии, в Покровском Добром монастыре близ города Лихвин Калужской епархии.

1 октября в многочисленных Покровских храмах России служились и служатся праздничные службы. Из века в век вспоминает Святая Русь дивное видение, бывшее Андрею юродивому и его ученику Епифанию во Влахернском храме. И верит Святая Русь, что распростерт над нею чудесный покров Богородицы, чему веками давались всё новые подтверждения. Среди них — осада Пскова в 1581 году, когда град сей осажден был еретическим войском польского короля Стефана Батория. Тогда Пречистая явилась некоему благочестивому иноку Досифею и повелела обнести образ Покрова из Печерского монастыря по псковским стенам, после чего город удалось отстоять, несмотря на пробитые польскими орудиями огромные проломы в его стенах. В память об этом вблизи проломов была построена церковь и специально для нее написан образ — особый извод Покрова, известный как Псково-Покровский, или «Явление Богородицы старцу Досифею». Владычица пишется здесь вместе с преподобными Антонием и Корнилием Печерскими в окружении благоверных князей киевских и псковских.

Самые ранние из известных икон Покрова относятся к XIII веку. Уже к следующему столетию сложились два основных извода этой иконы. Московский извод изображает само чудесное видение, которого удостоились Андрей с Епифанием; здесь Пречистая Сама держит покров в Своих руках. В изводе новгородском Богородица пишется в позе Оранты, с поднятыми вверх руками, а покров держат парящие пред Нею Ангелы — считается, что это изображение того чуда, которое еженедельно свершалось во Влахернском храме.

...В прошлые времена русские крестьяне, собрав урожай, готовились к свадьбам: «Мать-Покров! Покрой землю снежком, меня молодую платком». Девушки-невесты всегда ставили на Покров свечи перед иконой праздника — которая раньше поставит, та прежде и замуж выйдет. До Покрова крестьяне хранили пожинальник — последний сноп с последней сжатой полосы, на Покров же его торжественно выносили во двор и давали скотине, чтобы оберечь ее от зимней бескормицы и иных бед.

Многое, очень многое изменилось в нашей России за века и особенно за ушедшее XX столетие. Но и сегодня, в начале XXI века, остановитесь перед образом Покрова Богородицы — он есть в любом храме. Посмотрите на икону внимательнее, и вы увидите ожившую в линиях и красках человеческую историю и в то же время — святыню, как бы окно в другой мир, где нет ни времени, ни пространства. Где вместе с нами, ныне живущими на земле, возносят молитвы Всевышнему Богу Ангелы и святые всех времен и народов, и души благочестивых наших предков.

Всмотритесь в икону, ее можно читать, как книгу, — именно так и делали наши пращуры. Всмотритесь, и вы увидите нефы и алтарь Влахернского храма, хоть сам он давно исчез с лица земли; увидите завесу, закрывающую знаменитый Влахернский образ Богородицы. Она обычно пишется в темно-красных тонах — в цветах императорского пурпура. В центре на амвоне — знакомый нам Роман Сладкопевец со свитком в руках, живший задолго до Андрея юродивого. Но и этот Андрей стоит рядом — в ветхом рубище, указывая потрясенному ученику Епифанию на дивное видение... Рядом с Романом Сладкопевцем — византийский император, Вселенский патриарх, иноки, народ, а надо всеми — Церковь небесная: пророки, святители, мученики... Среди них Иоанн Богослов и Иоанн Предтеча. Икона Покрова объединила всё — и мир небесный, и мир земной. И в самом средоточии иконы — Пресвятая Богородица, держащая в руках Своих благодатный покров. Он так велик, что свободно покрывает собою весь православный мир.

А еще выше — образ Того, к Кому обращены все взоры и все моления, — образ Спасителя.